

УДК 81.25

ФРАКТАЛЬНЫЕ СВОЙСТВА ГЛАГОЛОВ ДВИЖЕНИЯ В ОРИГИНАЛЕ И ПЕРЕВОДЕ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА

© Е. А. Морозкина, Ю. Н. Морозкин, З. М. Сафина*

*Башкирский государственный университет
Россия, Республика Башкортостан, 450076 г. Уфа, ул. Заки Валиди, 32.**Тел.: +7 (917) 480 87 75.***Email: safinazareta@mail.ru*

В статье рассматриваются вопросы классификации глаголов движения в аспекте теории фракталов. Поскольку методы фрактальной геометрии широко применяются в различных отраслях науки, приобретение навыков моделирования фрактальных систем необходимо современному исследователю, в том числе в области лингвистики. Использование теории фрактала в настоящем исследовании позволяет принять идею деления языков Л. Талми на глагольные и сателлитные и дополнить данную классификацию новым классом языков, содержащим признаки обоих типов.

Материалом исследования послужил рассказ А. П. Чехова «Ионыч» (1898) и его перевод на английский язык, выполненный К. Гарнетт (1916). В художественном тексте наблюдается использование глаголов разновекторного движения (динамики) или его отсутствия (статичности). В работе предпринята попытка показать, что переводчик должен использовать некоторые фрактальные свойства глаголов движения, такие как самоподобие, фрактальная размерность, неровная поверхность, скалярная относительность. Исследование продемонстрировало, что особую сложность вызывает перевод русских глаголов движения, в которых, как правило, кодируется некоторая информация о способе движения, в то время как в англоязычных глаголах данная информация может отсутствовать. Поскольку язык предстает как неоднородная структура, а английский и русский языки являются разноструктурными языками, не все значения глаголов и их сателлитов можно с точностью передать в переводе. Перевод глаголов движения с опорой на теорию фрактала может способствовать повышению качества перевода художественных текстов.

Ключевые слова: *фрактал, фрактальные свойства, языки глагольного типа, языки сателлитного типа, глаголы движения.*

Проблема движения тесно переплетается со многими сферами физической жизни человека, а способность выразить феномен движения лингвистическими средствами крайне важна для человеческого общения и взаимодействия. В философии движение понимается как форма существования материи. Это понятие включает в себя все происходящие во Вселенной изменения и процессы, начиная с перемещения в пространстве и заканчивая мышлением. Понятие движения существует во всех языках. Однако универсальной формулы описания движения как синтаксически, так и семантически не существует, т.к. разные языки кодируют события движения различными способами – специальными грамматическими конструкциями или лексическими единицами. Кодирование движения предстает как сложная неоднородная система, изучению которой может содействовать теория фрактала. Описание глаголов движения с точки зрения фрактальных свойств обеспечивает актуальность и научную новизну данного исследования. Материалом исследования послужил рассказ А. П. Чехова «Ионыч» [10] и его перевод на английский язык, выполненный К. Гарнетт [12].

Принято считать, что семантическое поле движения включает в себя глаголы, обозначающие движение человека, животного или транспортного средства, а также глагольные междометия, несвободные словосочетания и фразеологизмы с компо-

нентом – глаголом движения. Идентификатором всего поля является глагол *двигаться*. Его значение исчерпывается лексико-семантическим признаком «изменять положение в пространстве» и абстрактным категориальным признаком «характер движения» [2]. Глаголы движения классифицируются в зависимости от того, какие аспекты внеязыковой ситуации, связанной с движением, они отражают в своем значении. Эта группа все еще не имеет однозначной характеристики: отсутствует единое мнение по вопросу о принципах выделения и отграничения глаголов данной группы, по-разному устанавливается ее количественный состав [11]. Исследователи отмечают, что славянские языки обладают богатой системой глаголов движения, в семантике которых обнаруживаются элементы, позволяющие распознать одностороннее движение и разнонаправленные векторы движения, а также обязательное (а не факультативное, как в английском языке) различие способов движения. Например, глаголы *идти, ехать, лететь* относятся к группе некратных глаголов, обозначающих движение единичное, совершающееся в одном определенном направлении, в то время как глаголы *ходить, ездить, летать* определяются как кратные глаголы, обозначающие движение непрерывное, но разнонаправленное, или однонаправленное, но прерывистое [3, с. 163]. В дополнение к этим нюансам значений русский язык имеет широкий словарь для обозначения типов

движения в рамках различных видов транспортировки (плыть, летать и т.д.) и, особенно, способов передвижения человека.

Известный американский исследователь Леонард Талми, занимающийся, в частности, исследованием принципов структурирования и вербализации различных понятийных областей, выделяет несколько основных семантических элементов движения: *движение*, которое является движением как таковым; *фигура*, которая является движущейся сущностью или сущностью, которая теоретически может двигаться и находится в движении по отношению к другому объекту; *фон* – это другой объект, по отношению к которому движется фигура; и *путь* – траектория, по которой перемещается фигура по отношению к фону или к месту, которое занимает фигура. Так, по Л. Талми, в предложении *The pen fell off the table* глагол *fell* представляет движение, *pen* функционирует как фигура, *table* – это фон, а *off* представляет путь. Эти четыре основных компонента являются обязательными, в то время как другой компонент – способ движения – является необязательным и, следовательно, кодируется не во всех языках [18]. Семантические элементы события движения могут быть выражены рядом лингвистических форм, таких как глагол, придаточное предложение, адпозиция (adposition) и сателлит (satellite). Термин адпозиция используется в зарубежной лингвистике для обозначения свободных морфологических форм, которые могут стоять после глагола без следующего за ними существительного [17, с. 726]. Под сателлитами Л. Талми подразумевает некоторые служебные морфемы и глагольные модификаторы, принимающие форму либо свободного слова (например, послелого в английском языке: *come in*), либо аффикса (приставки в русском языке: *при+ходить*) [18, с. 102]. По мнению Л. Талми, в языке преобладает тенденция кодирования в корне глагола информации либо о способе движения (*manner*) либо о маршруте перемещения (*path*). Если в глагольном корне закодирован, прежде всего, маршрут перемещения, то он обычно выражается с помощью сателлитов. Таким образом, в соответствии с «базовой схемой» выражения маршрута, Л. Талми делит языки на две группы: языки «глагольного типа» (*verb-framed*) содержат информацию о маршруте в корне глагола. К этой группе он относит, например, романские, семитские, тюркские языки. Вторую группу составляют языки «сателлитного типа» или «спутниковые» языки (*satellite-framed*), в которых маршрут кодируется при помощи сателлитов, а способ движения обозначен корнем глагола. Данную группу, по Л. Талми, образуют славянские, германские, финно-угорские и некоторые другие языки. Глагольные языки также называются «низкоуровневыми» языками, в то время как спутниковые языки называются «высокоуровневыми» языками [18, с. 222]. Так, в примере, приведенном

Л. Талми, *The bottle floated into the cave* глагол содержит информацию о способе перемещения – *float* обозначает перемещение по поверхности воды, в то время как маршрут движения обозначен при помощи сателлита *into*. Английский язык, следовательно, является представителем языка сателлитного типа. При описании той же ситуации, например, в итальянском языке, принадлежащем к глагольному типу, используется особый, морфологически нечленимый глагол маршрута *entrare* ‘перемещаться внутрь замкнутого пространства’, который сочетается практически с любым типом агенса и никак не специфицирует способ перемещения [18, с. 223].

Несмотря на то, что классификация Л. Талми явилась основой исследований, посвященных кодированию событий движения, она неоднократно подвергалась критике. Критические замечания касаются, в частности, того, что, хотя описание и перечисление семантических категорий у Л. Талми весьма детализировано, оно не учитывает особенности конкретного языка, такие как, например, направленность движения в русском языке. Таким образом, автор упускает некоторые важные различия между языками, тем самым помещая языки со значительными различиями в их структурах и семантике в одну группу [16]. Так, в английском и русском языках способ движения часто кодируется в корневой основе глагола. Однако в русском языке обозначение способа движения в глаголах, как правило, обязательно, в отличие от английского языка. Хотя английский язык имеет весьма разнообразные средства для выражения способов движения, англоговорящие могут использовать несколько высокочастотных глаголов, таких как *to go*, *to get*, *to come*, *to take*, *to bring*, в которых способ движения не маркирован [19, с. 63]. При переводе, например, глаголов *ходить* или *ехать* часто используется один глагол: *Екатерина Ивановна приезжала к родителям ...* [10] – *Ekaterina Ivanovna came to stay ...* [12]. ... *она ... придет* [10]. – ... *she will come* [12]. Кроме того, в русских глаголах движения могут быть закодированы широкие диапазоны значений, такие как тип передвижения (например, пешком или на транспортном средстве), тип транспорта (например, автомобиль, самолет) или тип перемещения (например, положить что-то вертикально – *поставить* или горизонтально – *положить*). В английском языке эти детали также могут быть сообщены, но они не являются обязательными.

Таким образом, на наш взгляд, система деления языков на языки глагольного типа и языки сателлитного типа, предложенная Л. Талми, представляется не вполне корректной, прежде всего, к таким языкам, как русский и английский, которые исследователь относит к одному и тому же, сателлитному, типу. Вероятно, в данном случае возможно выделение «промежуточного» типа языков, которые содержат признаки и того, и другого типа и могут быть определены как глагольно-сателлитные.

Полагаем, что к подобному типу следует отнести русский язык, в котором, с одной стороны, в корне глагола обозначается способ движения, а, с другой стороны, есть сателлиты (приставки), которые могут передавать направленность движения. С нашей точки зрения, глаголы движения «предстают как сложная неоднородная система, изучению которой может содействовать теория фрактала» [6, с. 271]. Данная теория «дает возможность взглянуть на сложный объект, в том числе и на язык, как на «нелинейную» систему и дать толкование процессам, протекающим в структуре языка» [8, с. 523]. Фрактальные множества, или фракталы, известны уже более ста лет, но только относительно недавно они стали объектом пристального изучения в математике и других смежных науках. Создателем теории фракталов является американский ученый Б. Мандельброт. После выхода в свет его книги «Фрактальная геометрия природы» [13] в большом количестве начали публиковаться работы, посвященные данной проблеме. Со временем возникло новое научное направление – фрактальная геометрия, которая изучает закономерности, проявляемые в структуре природных объектов, процессов и явлений, обладающих явно выраженной фрагментарностью, изломанностью и искривленностью. Методы фрактальной геометрии широко применяются в различных отраслях науки и приобретение навыков моделирования фрактальных систем необходимо современному исследователю [1, с. 9], в т.ч., в области лингвистики. Наиболее интересной чертой фракталов и основой их фундаментальных математических свойств является формирование фрактала как результата бесконечного числа итераций (повторений). Благодаря тому, что эта процедура может повторяться бесконечно, фракталы представляют собой внешне очень сложные структуры [4]. Однако, по мысли Б. Мандельброта, все эти невероятно сложные структуры обладают одним и тем же геометрическим свойством – неизменностью в различных масштабах. Исследователи выделяют следующие свойства фрактала: сложность структуры при любом увеличении; (приближенное) самоподобие; дробная хаусдорфова (фрактальная) размерность, которая больше топологической; возможность построения рекурсивными процедурами.

Опираясь на теорию фрактала, можно, в определенной степени, детализировать типы разноструктурных языков Л. Талми и предположить, что, если английский язык принадлежит к сателлитному типу, то русский язык принадлежит к промежуточному, глагольно-сателлитному типу. В языке проявляются основные свойства фрактала, что позволяет рассматривать язык в качестве фрактальной структуры. Фрактальные свойства языка, возможно, возникают по тому же принципу, что и в других естественных фрактальных структурах. Г. Парейон так описывает фрактальные характеристики языка: 1. Структурное самоподобие: основные структур-

ные (например, приставка-корень-суффикс) и синтагматические (подлежащее-сказуемое-дополнение) модели повторяются во всех языках. То же относится к системам падежей, спряжений, склонений. 2. Неровная поверхность: если представить язык как набор связанных элементов, то в конечной форме целого будет наблюдаться структурирование форм по случайному принципу. В большей степени это относится к интенциональной и прагматической сторонам языка. 3. Фрактальная размерность: так как каждая лингвистическая система имеет непрерывную, непрерывную поверхность, существует особая размерность для каждой системы, которая должна определяться с учетом различных структурных параметров языкового объекта. Поскольку языковой материал динамичен, весьма вероятно, что фрактальная размерность языков постоянно меняется. 4. Скалярная относительность: языки устроены таким образом, что каждый уровень оказывается сложнее предыдущего. Так, знаки проецируются в фонемы, фонемы в слова, слова в предложения, предложения в речь, речь в системы культур, что объясняет циклическое устройство языков. 5. Формальная последовательность: цепочки слов, которые могут быть непоследовательными в своей совокупности, связаны благодаря грамматическим и прагматическим отношениям [15]. Русский и английский языки не совпадают, прежде всего, в структурном самоподобии, поскольку имеют разные структурные способы словообразования и иные установки в аспекте синтаксических связей и порядка слов. Определенные различия связаны в этих языках и с падежной системой, с системой спряжения, склонения, видовых отношений, залога глагола. Данные особенности разноструктурных языков необходимо, на наш взгляд, учитывать в переводе художественного текста, содержащего «элементы особого художественного кода, который должен быть раскодирован переводчиком, выполняющим функцию посредника между автором и читателем» [5, с. 240]. Изучение фрактальных свойств художественного текста позволяет учесть явление «многомерность и глубину повествования, которую необходимо сохранить в переводческих версиях» [7, с. 235]. В целях проведения означенного исследования произведена выборка глаголов движения из рассказа А. П. Чехова «Июнь» и его перевода на английский язык. Выбор данного материала исследования связан, прежде всего, с тем обстоятельством, что разновекторное движение (динамика) или его отсутствие (статика) определяет смысловое содержание указанного художественного текста. В процессе анализа можно выделить так называемое поступательное движение главного героя, предполагающего его переход от юности к зрелости и старости, и построенное по принципу самоподобия так называемое движение вспять, в ходе которого герой из живого, активного, энергичного человека превращается в малоподвиж-

ного и равнодушного Ионыча. Интенсивность движения жизни персонажа в начале повествования и неподвижность его быта и вялость мысли к концу рассказа поддерживается и частотностью употребления глаголов движения (60 против 40), при этом в первой части автор употребляет в большинстве случаев при описании героя глаголы *ходить* – *идти*, а во второй превалируют глаголы *ехать* – *ездить*, что свидетельствует о стремлении героя к активному действию в начале и к пассивному действию в финале.

Как показало исследование, объединение русского и английского языков в один тип согласной классификации Л. Талми нежелательно, что становится особенно очевидным в ходе перевода. Сопоставляя русский и английский языки в процессе перевода, можно отметить, что между ними не всегда наблюдается фрактальный принцип подобия. Так, один и тот же русский глагол переводится на английский язык глаголами с разной корневой основой: *Она... пошла*. – ... *she ... went*. ... *она... пошла к дому*. – *she ... walked towards the house*. При этом оттенки, содержащиеся в глаголе движения в русском языке, не передаются при переводе. Глагол *go* имеет значение «move from one place to another; travel» [14], в то время как русский глагол «идти» реализует в данном случае значение «двигаться, переступая ногами» [9]. Подобный тип отношений при переводе с русского языка на английский подтверждает нарушение свойства фрактального подобия. Следующие примеры иллюстрируют случаи нарушения принципа формальной последовательности: ... *я... решила поехать*. – ... *I ... made up my mind to go*. *Она ... встала и пошла*. – ... *she got up and went*. ... *вот приехала молодая ...* – ... *some one young has come*. ... *кто пойдет сюда..?* – ... *who would come here ...?* Глаголы русского языка *ехать* – *ездить*, *идти* – *ходить*, указывающие способ движения, передаются при переводе глаголами *go*, *come*, в которых способ движения не маркирован, поэтому семантические «репертуары» русского и английского языков для кодирования способа движения не являются подобными. Полагаем, что нарушение принципа формальной последовательности подтверждает относительно формальный характер следования языковых единиц при переводе. Отступление от принципа скалярной относительности наблюдается при переводе глаголов с сателлитами – приставками: ...*просила его приехать* ... – ... *she begged him to come*. ... *он поехал к Туркиным*. – ... *he went to the Turkins'*... Приведенные примеры доказывают, что в русском языке значение глагола движения передается при помощи корня и сателлита глагола, а в английском языке используются разные глаголы, при этом значение приставки-сателлита, указывающего направление движения, не сохраняется при переводе. Данное обстоятельство еще раз подтверждает вывод о необходимости выделения промежуточной, глаголь-

но-сателлитной группы языков в аспекте исследования глаголов движения.

Таким образом, в статье глаголы движения в оригинале и переводе художественного текста исследованы в свете теории фрактальности. Полагая, что система деления языков на два типа: глагольный и сателлитный, предложенная Л. Талми, представляется некорректной, в частности, в ситуации сопоставления русского и английского как разноструктурных языков. Поскольку язык предстает как неоднородная структура, а английский и русский языки являются разноструктурными языками, не все значения данного класса глаголов можно точно передать при переводе. В ходе анализа оригинала и перевода художественного текста становится очевидным, что такие признаки фрактальности языков, как самоподобие, фрактальная размерность, неровная поверхность, скалярная относительность, могут быть нарушены относительно исследуемой пары языков. Этот факт подтверждает необходимость создания еще одной промежуточной группы языков по глагольному и сателлитному типу одновременно. В ходе перевода текста, особенно с русского языка на английский, переводчику необходимо учитывать означенные свойства фрактальности языков, корректируя перевод согласно типу языковой группы, к которой принадлежит тот или иной язык.

Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта №16-04-00042/ОГН.

ЛИТЕРАТУРА

1. Балханов В. К. Основы фрактальной геометрии и фрактального исчисления. Улан-Удэ: изд-во Бурятского государственного университета, 2013. 224 с.
2. Буйленко И. В. Функционирование глаголов движения в произведениях современных писателей // Электронный научно-образовательный журнал ВГСПУ «Грани познания». №5(32). Май 2014. URL: www.grani.vspu.ru
3. Валгина Н. С., Розенталь Д. Э., Фомина М. И. Современный русский язык: учебник. 6-е изд., перераб. и доп. М.: Логос, 2002. 528 с.
4. Мир математики: в 40 т. Т. 10: Мария Изабель Бинимелис Басса Новый взгляд на мир. Фрактальная геометрия. М.: Де Агостини. 2014. 144 с.
5. Морозкина Е. А., Биктимирова М. М. «Текст в тексте» в пространственной сфере оригинала и перевода романа Н. Готорна «Мраморный фавн» // Вестник Башкирского университета. 2018. Т. 23. №1. С. 238–243.
6. Морозкина Е. А., Морозкин Ю. Н., Сафина З. М. Пространственные предлоги в свете теории фракталов // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. №2. 2017. С. 269–276.
7. Морозкина Е. А., Харьковская Ю. В. «Текстовая аномалия» как основа интертекстуальной геральдической конструкции // Вестник Башкирского университета. 2018. Т. 23. №1. С. 233–237.
8. Сафина З. М. Фрактальные свойства залоговых форм глагола // Доклады Башк. ун-та. 2017. Т. 2. №3. С. 523–530.
9. Словарь русского языка: В 4-х тт. / РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999.
10. Чехов А. П. Рассказы. Уфа: Башк. книжное изд-во. 1983. 224 с.

11. Ярема Е. В. Функционально-семантические особенности глаголов движения (на мат-ле разносистемных языков): автореф. дис. ... канд. филол. наук. Майкоп, 2008. 18 с.
12. Chekhov A. *The Lady with the Dog and Other Stories*. Translated by C. Garnett. N.Y.: The Macmillan Company, 1923. 300 p.
13. Mandelbrot B. *The fractal geometry of nature*. New York: W. H. Freeman and Company, 1983. 469 p.
14. Oxford English Dictionary. Oxford: Oxford University Press // <https://en.oxforddictionaries.com/>
15. Pareyon G. *Fractal theory and language: the form of macrolinguistics*. URL: <http://www.mi.sanu.ac.rs/vismath/BA2007/sym79.pdf>
16. Rakhilina E. Verbs of rotation in Russian and Polish // *New approaches to Slavic verbs of motion* / edited by V. Hasko, R. Perelmutter. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins, 2010. P. 291–316.
17. Svorou S. Relational constructions in cognitive linguistics // *The Oxford handbook of cognitive linguistics*/ed. by D. Geeraerts and H. Cuyckens. New York: Oxford University Press, 2007. P. 726–752.
18. Talmy L. *Toward a Cognitive Semantics*. Vol. 2: Typology and process in concept structuring. Cambridge: MIT Press, 2000. 495 p.
19. Volynsky M. *Encoding of motion events in the two languages of Russian-English bilinguals*. Diss... Doctor of Education. Philadelphia: Temple University, 2012. 234 p.

Поступила в редакцию 09.09.2018 г.

FRACTAL PROPERTIES OF VERBS OF MOTION IN ORIGINAL AND TRANSLATED LITERARY TEXTS

© E. A. Morozkina, Yu. N. Morozkin, Z. M. Safina*

*Bashkir State University
32 Zaki Validi Street, 450076 Ufa, Republic of Bashkortostan, Russia.*

Phone: +7 (917) 480 87 75.

*Email: safinazarema@mail.ru

The authors of the article considered the problem of types of verbs of motion in the aspect of the fractal theory. Since the methods of fractal geometry are widely used in various branches of science, the ability to apply them is necessary for the modern researcher, especially in the sphere of linguistics. The use of the fractal theory in this work enables not only inclusion of the idea of L. Talmy about division of languages into verb-framed and satellite-framed languages into consideration of the problem, but also supplementing of this classification with a new class of languages, the so-called “verb and satellite framed” ones. The authors proved that English and Russian belong to different types of languages in terms of L. Talmy’s classification. As the material of the study, the story “Ionych” (1898) written by A. Chekhov and its translation into English made by K. Garnett (1916) were used. The use of verbs of motion representing dynamics or statics was observed in the literary text. The authors attempted to show that the translator should take into account some fractal properties of verbs of motion, such as self-similarity, fractal dimension, uneven surface, scalar relativity for the proper text translation. The authors proved that these fractal properties should not be neglected in the process of translation from Russian into English. The analysis of verbs of motion based on the fractal theory could improve the quality of literary texts translation.

Keywords: fractal, fractal properties, verb-framed languages, satellite-framed languages, verbs of motion.

Published in Russian. Do not hesitate to contact us at bulletin_bsu@mail.ru if you need translation of the article.

REFERENCES

1. Balkhanov V. K. *Osnovy fraktal'noi geometrii i fraktal'nogo ischisleniya* [The basics of fractal geometry and fractal calculus]. Ulan-Ude: izd-vo Buryat-skogo gosuniversiteta, 2013.
2. Builenko I. V. *Grani poznaniya*. No. 5(32). Mai 2014. URL: www.grani.vspu.ru
3. Valgina N. S., Rozental' D. E., Fomina M. I. *Sovremennyy russkii yazyk: uchebnyk* [Contemporary Russian language: textbook]. 6 ed., pererab. i dop. Moscow: Logos, 2002.
4. *Mir matematiki: v 40 tt. Vol. 10: Mariya Isabel Binimelis Bassa Novyi vzglyad na mir. Fraktal'naya geometriya* [The world of mathematics: in 40 volumes. Vol. 10: Maria Isabel Binimelis Bassa. A new worldview. Fractal geometry]. Moscow: De Agostini, 2014.
5. Morozkina E. A., Biktimirova M. M. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2018. Vol. 23. No. 1. Pp. 238–243.
6. Morozkina E. A., Morozkin Yu. N., Safina Z. M. *Vestnik Chuvashskogo universiteta. Gumanitarnye nauki*. No. 2. 2017. Pp. 269–276.
7. Morozkina E. A., Khar'kova Yu. V. *Vestnik Bashkirskogo universiteta*. 2018. Vol. 23. No. 1. Pp. 233–237.
8. Safina Z. M. *Doklady Bashk. un-ta*. 2017. Vol. 2. No. 3. Pp. 523–530.
9. *Slovar' russkogo yazyka: V 4-kh tt.* [Dictionary of the Russian language: In 4 volumes]. Ed. A. P. Evgen'evoi. Moscow: Rus. yaz.; Poligrafresursy, 1999.
10. Chekhov A. P. *Rasskazy* [Stories]. Ufa: Bashk. knizhnoe izd-vo. 1983.
11. Yarema E. V. *Funktsional'no-semanticheskie osobennosti glagolov dvizheniya (na mat-le raznosistemnykh yazykov): avtoref. dis. ... kand. filol. nauk.* Maikop, 2008.
12. Chekhov A. *The Lady with the Dog and Other Stories*. Translated by C. Garnett. N.Y.: The Macmillan Company, 1923.
13. Mandelbrot B. *The fractal geometry of nature*. New York: W. H. Freeman and Company, 1983.
14. *Oxford English Dictionary*. Oxford: Oxford University Press. <https://en.oxforddictionaries.com/>
15. Pareyon G. *Fractal theory and language: the form of macrolinguistics*. URL: <http://www.mi.sanu.ac.rs/vismath/BA2007/sym79.pdf>
16. Rakhilina E. *New approaches to Slavic verbs of motion*. Ed. V. Hasko, R. Perelmutter. Amsterdam: John Benjamins, 2010. Pp. 291–316.
17. Svorou S. *The Oxford handbook of cognitive linguistics*. Ed. D. Geeraerts, H. Cuyckens. New York: Oxford University Press, 2007. Pp. 726–752.
18. Talmy L. *Toward a Cognitive Semantics*. Vol. 2: Typology and process in concept structuring. Cambridge: MIT Press, 2000.
19. Volynsky M. *Encoding of motion events in the two languages of Russian-English bilinguals*. Diss... Doctor of Education. Philadelphia: Temple University, 2012.

Received 09.09.2018.